

Пильский П. Семья Чеховых // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1939. 14 мая. № 9595. С. 2.

Семья Чеховых

Как можно относиться к женщине. — Два брата: Антон Павлович и Александр. — Кто такой «Перекати-поле». — Расписание делов, составленное Чеховым-отцом.

Прости меня великодушно, но так обращаться с женщинами, каковы бы они ни были, неостойно порядочного и доброго человека. Как бы ничтожна и виновата ни была женщина, как бы близка она ни стояла к тебе, ты не имеешь права сидеть в ее присутствии без штанов... Это развращает женщину и отпугивает ее от Бога, в которого она верует... Почью мужья спят с женщинами, блудя всякое приличие и манеры, и утром они спешат надеть пальто, чтобы не оскорбить женщину своим неприличным поведением. Между женщиной, которая спит из чистой простоты, и той, которая дрыхнет на кровати и вместо хохота, когда ее любовник, такая же женщина, как между гостиницей и кабаком.

Этой выговор сделал Антон Павлович Чехов своему старшему брату Александру после того, как побывал у него в семье. Тогда Александр Чехов жил «в незаконном браке» с Анной Ивановной Сокольниковой*).

У этого, не очень счастливого человека, были роковые слабости. Александр Чехов был. Антон Павлович рассказывал в письме к Суворину: «В трезвом состоянии он умен, робок, правдив и мягок. В пьяном виде он невыносим. Выпив 2-3 рюмки, но возбуждается в высшей степени и начинает врать».

Это было необъяснимо. В роду Чеховых пьяницы не было. Не был никто из остальных братьев, — впрочем, за исключением художника, Николая, — «в кого они уродились», недоумевал Чехов, — Бог их знает».

Семья Чеховых состояла из 5 братьев и дочери Марии. Старший Александр, окончил физико-математический факультет Московского университета. Следующий по возрасту, Николай был в училище живописи, ваяния и зодчества, — талантливый художник, он умер от чахотки. Третий брат — известный писатель Антон Павлович. Затем — Иван, четвертый из братьев, стал народным учителем, и, наконец, младший Михаил, по образованию юрист, некоторое время был на государственной службе, потом работал в книжном деле А. С. Суворина и занимался практикой и качеством. прис. поверенного. И Александр, и Михаил писали, занимались литературой.

К старшему Александру Павловичу судьба была немилостива. Несчастным оказался его первый «незаконный» брак — неудачно сложилась вся дальнейшая жизнь, не придалась его и литература. Со временем он в московских юмористических журналах, мелких газетах, редактировал такие журнальчики, как «Слепец» и «Пожарный». Одно время служил в таможнях (таганрогской, петербургской и новороссийской), и на 31-м году жизни устроился, при содействии Антона Павловича, в газете А. С. Суворина «Новое Время». Оклад был мал: 60 рублей. Кроме того, шла построчная плата, — «я в Питере устроился у крахи», — писал он брату. Там он проработал почти 27 лет до самой смерти (17 мая 1913 г.).

Меж тем это был очень образованный человек, добрый и нежный, изумительный линг-

вист, перед своими выступлениями профессор обращался к редакторам газеты, что бы в качестве корреспондента они командировали Александра Чехова, а Кони, как и другие, не начинали своих лекций и ждали его прихода.

Два брата — Александр и Антон — были наделены совершенно непохожими характерами. Антон Павлович — сдержан, сдержан, серьезен, требователен к своим работам, вежлив, застенчив. Александр разбрасывался, фантазировал, был неуравновешен, раздражителен, особенно дома. В иных условиях, при другом характере он мог бы достигнуть многого. Жизнь обманула его: «Что она дала мне?» — пишет он брату. Унылыми, и запуганными прошли детство, отрочество и юные годы, затем «шатание с факультета на факультет», потом естественник, основательно изучивший химию, и — никому не нужный. В конце концов — обманутые надежды, ушедшие годы — «вся жизнь была не для себя».

Упрям и деспотичен был отец. Антон Павлович называл его «кремнем». В одном из писем Александр Чехов рассказывает Антону Павловичу о «последовавших реформах в доме Чеховых». В спальне на стене отец вывесил разное и каллиграфически написанное «Расписание делов и домашних обязанностей для выполнения по хозяйству семейства Павла Чехова, живущего в Москве». Расписание предусматривало, какими делами заниматься в свободное время: «5 час. — 7 час. — «Ник. Чехов, 20 лет, по усмотрению и внутреннему направлению хозяйственным наблюдениям». «Иван Чехов выгуливает и согласно сему расписанию». «Чехов Михаил, 11 лет, — хождение неотлагательное в церковь, ко всенощнице, в 7 час., и ранней обедне в 6½, и поздней в 9½ часов по праздникам». «То же самое должна была делать и Чехова Мария 14 лет».

Александр Чехов — типичный неудачник, характерная фигура своей эпохи. Это было время неприкаянных талантов, «вечных студентов», сидевших в университете по 10 и 15 лет только потому, что жизнь не сулила ничего хорошего. Университет создавал атмосферу дружбы, семейности, в университете старый, бородастый студент пользовался всеобщим уважением и любовью, — что его ждало за университетским порогом? И в России народилось целое племя беззаботных, махнувших на все рукой безместных людей. Сначала они протестовали против строя, укладов, судьбы, затем понежнему опускались, приучали себя не думать о завтрашнем дне, кое-как тащили свое ярмо, пока окончательно не спивались, не погибали, или устраивались на жалкие места, становились письмоводителями в уездных городах и были очень довольны, когда удавалось получить какую-нибудь государственную службу: все-таки, опора, все-таки уверенность, и твердое, верное жалование.

В письмах Александра Чехова к знаменитому брату обрисовывается многое в русской жизни, в русской литературе и журналистике, но они драгоценны еще потому, что в них слышен голос русского «лишнего человека». Тем, что из него не вышел «перекати-поле», Александр Чехов обязан своему брату.

Можно и должно горько пожалеть того несчастливца, — этот сгубленный талант. Антон Павлович был прав, называя письма брата «первостепенными произведениями». Он ставил их выше его беллетристических произведений и в этом не ошибался. «Ведь ты остроумен, — писал он ему, — реален, ты художник, твои поздравительные письма чер-

товски, анафемски, идолюски художественно: пойми — что если бы ты писал так рассказы, как пишешь письма, то давно бы был великим, большим человеком». Действительно, письма Александра Чехова полны юмора, интересны, свидетельствуют, как легко ему доставались неожиданные образы, сравнения, шутки. Но как только он начинал писать рассказ, — все изменялось. Антон Павлович убеждал брата: «унажай ты себя, ради Христа, не давай рукам воли, когда мозг ленив... Пойми каждую минуту, что твоё перо, твой талант понадобятся тебе в будущем больше, чем теперь, не профанируй же их». Переписка между двумя братьями длилась 30 лет.

Сейчас в отделе рукописей Всесоюзной библиотеки хранится 369 писем, 9 мелких записок, несколько телеграмм Александра Чехова к Антону Павловичу. Конечно, это не все: часть писем утеряна. Ценность этого большого тома в том, что он заключает в себе неопубликованные письма, и здесь, в этой книге, напечатано полностью 319.

Переписка братьев полна юмора. Острил один, остроумно отвечал другой; оба выдумывали друг для друга разные прозвища, то ласкательно-комические, то добродушно-насмешливые. Александр называл брата: «пресловутый отец Антоние», «Безселезеночный брат мой», «Отщепенец от родины», «Г. Мещанский староста г. Ялты», «Литературный V 1», «Бывший брат, а ныне богач-марксист». И Антон Павлович будто соревнуясь с ним, не оставался в долгу, именовав его: «Завистник и интриган», «Таганрогский мещанин», «Бедный, но благородный родственник», «Маленькая польза». Изобретал Антон Павлович и смешные подписи: «Сожалеющий о тебе брат твой, собственник и полезный член общества А. Чехов», «Твой благодетель, всеми уважаемый помещик А. Чехов». В таком духе подписей много.

Весь интерес писем заключается в том, что связано с Ант. П. Чеховым. Гимназистом он издавал рукописный журнал «Заика», посылал брату Александру для московского юмористического журнала «Будильник» свои первые анек-

доты и остроты, 18-летним гимназистом написал пьесы «Безотцовщина» и «Нашла коса на камень». Отзывы брата, переписка по этому поводу проливают новый свет на эти первые опыты известного впоследствии писателя.

Долгие годы и Ант. П. Чехов работал в «Новом Времени», там, между прочим, напечатал в 1891 г. повесть «Дуэль». Она шла фельетоном по вторникам и средам. Некоторых сотрудников это возмущало: их статьи откладывались. Чехов нажил себе в редакции врагов. Самому Чехову было нужно появляться два раза в неделю, «Дуэль» он выплачивал Суворину старый долг.

Начала печататься повесть Чехова «Степь» в журнале «Северный Вестник». В «Новом Времени» ею все восторгались. «Первым прочел Суворин, — сообщает Александр Чехов брату, — и забыл выпить чашку чая», — «увлекся старичина». Редактор Федоров не без цинизма выразился так: «Какие вы, господа, чудачки: хорошо написано — Буренин похвалит, а дурию выругает, и все тут. Есть из-за чего с ума сойти и волноваться». — «Да, старик — ответил ему Буренин, — ты прав, хотя и лжешь».

В «Новом Времени» литература была не в особенном почете. Когда-то Розанов опубликовал письма к нему Суворина, и в одном из них говорил, что Буренин не понимает и не любит современной литературы, а «вы (Розанов) пишете о книгах, не прочитав их». Представьте себе: Розанов к этой фразе сделал примечание, подтвердив, что Суворин говорил правду и таким образом признался, что пишет о книгах «с кончатка», даже не ознакомившись с их содержанием.

Как много сплетничали в Петербурге об Ант. П. Чехове! То ужасались, что он много пишет, то распространяли слухи, что Чехов болен, уехал лечиться в Алжир, притворно вздыхали, лицемерно жалели. А тогда Чехов был совершенно здоров — 1893 г.

Говорили, что он много пишет, а все редакторы напербой старались у него получить рассказ, ревновали друг к другу, жаловались брату Александру. Даже Суворин, издатель «Нового Времени», куда Чехов давал еженедельно рассказ, качал головой: «Зачем

Антон Павлович так много пишет? Это очень и очень вредно». И Григорьев, благословивший Чехова на литературный путь и первый прокричавший о его таланте, тоже сожалел: «И какого хитина ради он так много пишет? Денег ради? Напрасно. Скажите ему, говорит он Александру Чехову, что я его ругаю, ругаю, ругаю». Удивлялся: в его время за лист получали 40 рублей, «а теперь, на — поди! — 300 рублей! Подавишься, подавишься...».

Странно: переписка братьев кончается 1904 годом, обрывается за три месяца до смерти Ант. Чехова. Но ни в одном письме о его болезни — ни слова. Чуть ли не за полгода до смерти Чехова брат ему писал: «Вчера вечером получил твою открытку из Ялты и весьма оной порадовался». О своей роковой болезни Ант. Чехов, очевидно, не сообщал даже брату.

Петр Пильский.

* Письма А. П. Чехову его брата Александра Чехова. — Москва, 1939.

Книга издана под редакцией и с примечаниями Н. В. Ежова. Этим примечаниям не нужно вполне доверять. Многие даты неверны. Указан, например, что кн. Э. Э. Ухтомский умер в 1914 г., что не правильно. Похоронил редактор Амфиотропу в 1923 г., а он умер в 1938 г. Председательство осуществлял в Москве и Вас. Немировича. Датируется в 1927 г., а Немирович умер в 1936 г. Кн. прибалтийской матери Чехова, Ев. Як. Она умерла в 1920 г. а в 1919 г. П. Чехов страдал параличом с 1907 г. «Какая-то цифра» — опечатка («Журнал» для всех) 1928 и 1936 г.